

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCE AND ARCHEOLOGY

Научная статья

УДК 903'1 903/33 902.01

<https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-149-159>

Исторические науки

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА САБА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

А.П. Федяев¹, Р.М. Валеев², Р.Х. Федяева³

¹fedyaeva.rimma@mail.ru; ²valeev_rm@inbox.ru; ³fedyaeva.64@mail.ru

¹Казанский Государственный институт культуры

²Казанский (Приволжский) федеральный университет

³Казанский научно-исследовательский технологический университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В государстве Саба за 2 тыс. лет до возникновения ислама существовало неизвестное науке монотеистическое учение, сторонников которого называли первыми арабийскими пророками (ханифами) и фактически приравнивали к мусульманам. Данный вывод был получен с помощью современной методологии познания – фрактального подхода, методов герменевтики, логико-смыслового анализа, абдукции и др. Результаты исследования показали, что в конце XV в. до н.э. египетская религия Солнца (атонизм) была воспринята в Сабейском государстве, где правил царь Ятамар и стала духовной основой этой цивилизации. После конфликта с государством Израиль (X в. до н.э.) царица Савская была вынуждена признать власть царя Соломона и его религию. Во время возрождения этого государства в VIII в. до н.э. атонизм вновь был объявлен официальной религией вплоть до V в. н.э. Данная религиозная доктрина, возникшая в эпоху правления фараона Эхнатона (1436–1402 гг. до н.э.), не исчезла вскоре после его смерти (как утверждают современные египтологи), и сегодня представлена в верованиях общины мандеев (южный Ирак) и их священном писании Джинзе.

Ключевые слова: Балькис, Соломон, атонизм, мандеи, Маариб, история ислама.

Для цитирования: Федяев А.П., Валеев Р.М., Федяева Р.Х. Неизвестные страницы истории государства Саба в контексте современной и библейской археологии. *Наследие и современность.* 2021;4(2):149-159. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-149-159>

© Федяев А.П., Валеев Р.М., Федяева Р.Х., 2021

Древнее государство Саба (его столица город Маариб располагалась к северу от Адена и ныне представляет собой деревушку на склоне горы 2 тыс. м над уровнем моря) находилось в юго-западной части Аравийского полуострова, где на рубеже II–I тыс. до н.э. возник ряд цивилизаций – Хадрамаут, Катабан, Аусан, Саба, Маин. Наиболее могущественным из них стало Сабейское государство, контролировавшее основные торговые пути поставки аравийских благовоний в Палестину и Сирию, а также морскую торговлю через Баб-эль-Мандебский пролив с Индией и бассейном Средиземноморья. Это государство в IV в. н.э. подчинило всю территорию южной Аравии, но затем в V в. н.э. вошло в состав Химьяритского государства, а в VII в. н.э. в состав арабского халифата [1, с. 515–516].

Естественно, что археологические раскопки в этом регионе могли бы многое рассказать историкам о культуре и быте не только этого государства, но и близлежащих стран Азии и Африки. Однако данная территория многие века оставалась для ученых «terra incognita». Во-первых, население этого государства испытывало полное равнодушие к культуре доисламского периода; во-вторых, этот регион вплоть до XX века был закрыт по религиозным причинам для европейских исследователей; и, в-третьих, многочисленные природные катаклизмы (землетрясения, наводнения и т. д.) разрушили остатки древних зданий, плотин, мостов и т. д. и уничтожили все рукописи из папируса. Особую роль здесь, на наш взгляд, сыграло мощное землетрясение II в. н.э., уничтожившее огромную плотину и все поселения возле Маариба, а также систему орошаемого земледелия в этом регионе, получившем из-за своих цветущих садов еще в древности наименование «счастливой Аравии».

Поэтому только с конца XVIII века европейские исследователи смогли посещать этот регион и начать его изучение. Среди них можно назвать К. Нибура, Т. Арно, Ж. Алеви, Э. Глазера и др., описавших постройки Маариба, сделавших сотни копий надписей и собравших множество артефактов. В XX веке особую известность получил немецкий ученый К. Рафенс, открывший в 1930-е годы развалины огромной плотины возле Маариба и доказавший, что местное население в древности поклонялось, как и все жители Аравии, богу Луны. Большую известность приобрёл также американец В. Филлипс, обнаруживший в середине XX века руины храма Луны (окружённого двенадцатиметровыми колоннами) и т.н. «святилище Балкис» (имевшее 350 м в окружности).

При этом данный учёный был удивлён полным отсутствием надписей с именем царицы Савской и предположил их сознательное уничтожение ещё в древности [2, с. 472–481]. Так же большую работу в

1983–1990 гг. проделала советско-йеменская экспедиция (руководитель М.Б. Пиотровский) по поиску артефактов первых веков до и после н.э. в районе Хадрамаута и Махри. В это же время были обнаружены кимнарийские надписи с упоминанием «Саба»; установлено, что наименование Саба идет от имени одного из сыновей легендарного Иоктана; что арабская традиция называет имя царицы Савской – Балькис; что древние сабеи наряду с финикийцами были известными торговцами; что их почему-то называли первыми аравийскими пророками (ханифами), «христианами св. Ионы» или «христианами Иоанна Крестителя»; а их священная книга «Джинза» написана на арамейском диалекте. Кроме того, были найдены надписи (сделанные ассирийской клинописью) с упоминанием имени сабейского царя Итаамара (Ятаамара), относящиеся ко времени второго рассвета этого государства (VIII в. до н.э.).

Было также установлено, что после разрушения знаменитой плотины во втором веке нашей эры, вызвавшем социально-экономический упадок в стране, часть южно-йеменских племен ушла на север и захватила у корейшитов Мекку и заведование Каабой, и что только в V веке н.э. предки пророка Мухаммеда смогли вернуть контроль над этим городом [3, с. 637, 750] (на наш взгляд, это явно свидетельствует о притязании южан на религиозное лидерство во всей Аравии). А о политико-военном значении этих немногочисленных «южных племён» в эпоху раннего халифата свидетельствует то, что их вождь Ибн-Бахтал на короткое время овладел тронем халифа [4] и то, что в VII–VIII вв. н.э. военный конфликт между «северными» и «южными» арабскими племенами был наиболее острым [5, с. 109]. Однако фактических данных, относящихся к самому древнему периоду существования Сабейского государства, практически нет и поэтому нам необходимо было обратиться к теоретическим исследованиям таких памятников мировой культуры, как Библия и Коран (где были отражены события той далекой эпохи).

Историческая наука (В. Олбрайт, Н. Глюк и др.) давно установила эпистемологическую ценность библейской археологии. В связи с этим мы можем использовать информацию из текстов Библии и Корана, относящихся к истории Сабы, а также применить особую методологию исследования. Теоретическую основу нашего анализа составили следующие положения:

- 1) тезис К. Маркса о застойном характере азиатского способа производства и общества (что обосновывает устойчивость его социальной структуры и культуры с древних времен до наших дней);
- 2) положение, что факты и события истории – это лишь эпифеномены, требующие смыслового, а затем рационального понимания, и что историю цивилизации, скорее всего, следует рассматривать, как «историю – проблему» (Л. Февр, Й. Хейзинга и др.);

3) принципы постнеклассического детерминизма (где каждый феномен – это фрактал, самоподобный всей этнической культурной реальности).

В качестве же основных методов исследования нами были использованы: герменевтический подход (когда любой текст в ходе анализа постепенно раскрывает заложенную в нем многоуровневую информацию); метод «плотного описания» К. Гирца (в соответствии с которым любая субъективная интерпретация текста лишь повышает степень его объективности); метод абдукции Ч. Пирса (позволяющий выбрать из нескольких гипотез ту, которая наиболее системно объясняет уже известные факты); метод экстраполяции, компаративный метод и др. Основная цель настоящего исследования состояла в нахождении нематериального пассионарного импульса, который вызвал столь значительное и успешное развитие государства Саба в течении почти двух тысяч лет.

Что же говорится нового о древнем государстве Саба в текстах Библии и Корана? В Библии можно прочитать следующее: царица Савская, услышав о славе царя Соломона (X в. до н.э.), «пришла испытать его загадками» с огромным количеством даров – 125 талантами золота, благовониями и драгоценными камнями из Индии. «И беседовала царица с Соломоном обо всем, что было на сердце у нее» и объяснил ей царь «все слова ее и не нашлось ничего не знакомого Соломону, чего он не объяснил бы ей». После чего царица Савская, признав мощь и славу Бога Израиля, отбыла домой, получив все, что она просила, кроме ответных материальных подарков от царя Соломона (2 Пар. 9, 1–12).

При этом абсолютно неясно: зачем она действительно приезжала в Израиль (находящийся от Сабы на расстоянии не менее 1500 км), зачем привезла с собой огромные богатства (более похожие на выплату контрибуции) и что конкретно нематериального она получила взамен? На наш взгляд, смысл ее поездки немного прояснится, если объединить визит царицы Савской с тем, что произошло в Африке накануне ее встречи с царем Соломоном. Так, в Библии в разделе, расположенном непосредственно перед ее приездом в Израиль, сказано, что царь Соломон вместе с царём Финикии Хирамом (обладавшим лучшим в то время флотом) послал совместный отряд на кораблях в страну Офир, откуда ему привезли 450 талантов золота (2 Пар. 8, 17). Видимо, на эти средства Соломон содержал 12 тыс. всадников, 4 тыс. колесниц, построил свой знаменитый Храм в Иерусалиме и раздвинул границы своего государства от Египта до Евфрата (2 Пар. 9, 22-26).

При этом в Библии не говорится о том, кому принадлежало это золото. И если представить себе, что эти золотоносные рудники

страны Офир находились в Нубии (бывшей колонии древнего Египта, расположенной между Нилом и Красным морем) и ныне принадлежащими Сабейскому государству – сильнейшему в этом удаленном регионе мира, то становится понятным масштаб и смысл происходящих событий (подрыв экономической базы будущего противника) и что хотела услышать царица Савская. Но даже в этом случае остаются открытыми вопросы: почему в ответ на это дерзкое ограбление царица Балькис дополнительно привезла Соломону ещё золота и фактически признала себя вассалом Израиля? И чего на самом деле добивался Соломон, заставляя ее признать верховенство своей религии (ведь религия израильтян всегда отрицала возможность неофитства)? В этой связи попробуем найти ответы в текстах Корана.

В Суре 34 Саба аят 15(16) говорится о факте разрушения по воле Аллаха знаменитой плотины в Маарибе и о превращении цветущих садов Сабы в сады, цветущие горькими плодами. В 27 Суре Муравьи аяты 23–43 можно найти следующие строки: посланники Соломона сообщают последнему, что в Сабе правит женщина (имеется в виду Балькис), что у нее есть «великий трон»¹, что она сама и ее народ поклоняется Солнцу², что Соломон с помощью угрозы применить военную силу и действий внутренней оппозиции действительно «перенес трон царицы в Иерусалим» (что на языке того времени означало фактическое подчинение израильскому царю) и заставил ее признать религию Израиля («и ее отвратило то, чему она ранее поклонялась»).

Кроме того, в Коране упоминаются некие сабеи (религиозная община, занимающая промежуточное положение между мусульманами, с одной стороны, и христианами и иудеями, с другой) и то, что они за свою веру в Аллаха и благочестие во время Страшного суда будут вознаграждены (2:62/59;5:69/73;22:17), чего нельзя сказать о христианах и иудеях. Интересно, что уже первые комментаторы Корана либо действительно ничего не знали о сабеях (что говорит об их древнем происхождении), либо они сознательно не говорили о них, боясь получить в их лице мощную оппозицию исламу. Поэтому эти комментаторы косвенно отождествляли сабеев с монотеистами, видя в них «христиан Св. Ионы [3], либо «христиан Иоанна Крестителя», который, согласно библейской традиции, крестил самого Иисуса Христа, а следовательно, последователи Иоанна появились намного раньше самих христиан [6, с. 201].

¹ В своем комментарии к Корану № 1589 В. Порохова сообщает, что этот трон имел огромные размеры (20 x 15x 10 м) и был украшен золотом, серебром и камнями. Но видимо здесь речь идет скорее всего не о троне, а о великолепном тронном зале.

² Из истории Древнего мира известен только один пример, когда фараон Эхнатон (1436–1402 гг. до н.э.) сделал религию Солнца государственной, а следовательно, данная религия могла быть воспринята в Саабе еще в конце XV века до н.э.

На наш взгляд, более логично видеть в сабеях жителей древней Сабы, принявших в конце XV века до н.э. из Египта «религию Атона» и частично сохранившихся в южном Ираке до наших дней в лице «общины мандеев». Такая точка зрения в значительной мере объясняет желание царя Соломона заставить сабеев признать главенство его религии. Современные египтологи доказали, что древние израильтяне, прожившие в Египте более 400 лет и обратившее за это время в свою веру часть египтян (Сура 7 Преграды аяты 110 (113–121 (123)) вынуждены были уйти из этой страны из-за появления в Египте во времена фараона Эхнатона аналогичной религиозной доктрины. Следовательно, у царя Соломона были веские основания не любить религию, по вине которой его народ был вынужден скитаться 40 лет по пустыне во главе с Моисеем [7]. Но была ли у Сабейского государства возможность противостоять агрессии царя Соломона? Скорее всего, нет.

Коренными жителями древнего Йемена, как и в наши дни, являются племена Алхан, Ашар, Кахлан, Маафир, Хадрамаут, Хамдан, Хаулан, Химьяр [5, с. 108], численность которых в наши дни составляет около 2 млн. человек. Следовательно, их численность в те далекие времена была не более 200–250 тыс. человек (что явно не сопоставимо с населением древнего Израиля и его воинским контингентом). А вооружённые силы Сабы, видимо, состояли из небольшой профессиональной царской дружины, наемной арабской конницы и отрядов «абид» – беглых рабов, живших отдельными племенами в пустынных районах страны и представлявших собой своеобразный вариант феномена евразийского казачества. О малочисленности городского населения Сабы свидетельствуют остатки городских построек, редкие даже в эпоху поздней античности и раннего средневековья [8, с. 213]. Главным источником доходов Сабейского государства была торговля. И если в XIV веке н.э. доходы султана Адана составляли около 400 тыс. рупий в год [8, с. 141], то в период правления царицы Балькис они, скорее всего, были намного ниже, что также не сопоставимо с доходами царя Соломона.

При этом власть царицы Савской имела формальный характер, так как вся «сила и мощь» была в руках племенной знати и торговцев (во многом зависимых от торговли с Финикией, а значит и от их союзника Израиля), а часть из них была сама готова занять трон царицы и «быть благодарной» за это Соломону (Сура 27 Муравьи Аяты 31–33, 40). Исходя из вышесказанного, можно предположить, что во времена царицы Савской финикийские и зависимые от них сабейские купцы начали совершать по приказу Соломона торговые операции с йеменскими племенами на временных рынках на берегу моря, минуя йеменские порты и таможни, что сильно ударило по экономике Сабы. А последовавшее за этим прекращение выплаты жалования

активизировало сепаратизм племенной знати и вызвало недовольство наёмников.

О том, что такая ситуация вполне могла быть, свидетельствуют «хроники расулидского Йемена»: купцы «аль-муджавируна» делали в XIV–XV вв. н.э. нечто подобное, за что их грузы конфисковывались; а племенная знать (машаих, кабирь, шарифы), дворцовые и беглые рабы активно участвовали в политической жизни государства и часто воевали между собой [9, с. 142–143]. Следовательно, у царицы Балькис была единственная возможность выйти из этой критической ситуации только путем соглашения с Соломоном на любых условиях и тем самым сохранить свой трон, династию и жизнь.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Власти государства Саба в конце XV века до н.э. восприняли из Египта религию Атона, и это произошло именно в годы правления фараона Эхнатона (1436–1402 гг. до н.э.), так как до воцарения Эхнатона и сразу же после его смерти в этой стране господствовал политеизм. Существование атонизма вплоть до V века н.э., то есть до момента вхождения в государство Химьяритов, означало, что это было не локальное явление, отмеченное сегодня археологами лишь в четырех городах Египта [10, с. 11, 176], а явление мировой культуры, тем более, что его последователи – мандеи – существуют и в наши дни. И именно появление этой религии в совокупности с приехавшими в эту страну египетскими инженерами, врачами и теологами явилось, на наш взгляд, мощным духовным импульсом развития государства Саба.

2. На Аравийском полуострове с древности существовали два центра духовной жизни: «северный» (куда входили т. н. маадиты), язычники, принявшие в VII веке н.э. ислам и т.н. «южный» (йеминитский), воспринявший еще в XV веке до н.э. идеологию атонизма (о том, что она была, по сути, монотеистической, свидетельствуют упомянутые выше тексты Корана). Между двумя этими центрами существовали напряжённые отношения, закончившиеся во II веке н.э. даже захватом Мекки. Предположительно в ходе столетней войны (VII–XVII вв. н.э.) победившие объединённые силы «северян» насильно уничтожили материальные и культурные свидетельства существования религии «южан» как противостоящий исламу³. Следовательно, дополнительные сведения о религии Атона в Библии и Коране не проводятся по субъективным причинам.

³ О том, что южный Йемен в те далекие годы был непрекращающейся ареной битвы различных мировых религий, говорит следующий факт: в 525 году н.э. эфиопский царь разбил иудейско-химьяритское войско Зу-Нуваса из-за его гонений на аравийских христиан и разрушил все синагоги [11, с. 71–72].

3. Возможно, что принятие властями Сабы новой религии происходило в противовес бытовавшему тогда во всей Аравии поклонению богу Луны (как выражению собственной культурной идентичности) и что царём Сабы, сделавшим такой выбор, был упомянутый царь Итаамар (Ятаамар). Тот факт, что надписи с его именем датируются VIII веком до н.э., на наш взгляд, означает, что в X веке до н.э. после признания царицей Савской власти и религии государства Израиль все упоминания о нем были уничтожены, и что его имя вновь стало актуальным в период второго расцвета Сабейского государства в VIII веке до н.э.

4. Во времена правления царицы Савской возможно параллельно существовали два типа религии – атонизм (который исповедовался царём и его семьёй) и второй, вера в бога Луны, распространённый среди населения страны. Об этом свидетельствует то, что в народной памяти царица Савская именовалась не своим собственным именем, а нарицательным – «Балькис» (от имени общесемитского бога Баала). Естественно, что религиозный, политический и экономический кризис в стране после системного конфликта с государством Израиль в X веке до н.э. привёл Сабейское государство к постепенному упадку, который был преодолен лишь в VIII веке до н.э. с возвращением правящей элиты к религии Атона.

5. Для более глубоко и всестороннего изучения истории и культуры древнего государства Саба и Египта эпохи фараона Эхнатона необходимо, на наш взгляд, подвергнуть тексты «Джинзы» – священного Писания сабеев тщательному логико-смысловому анализу, т.к. в них могут содержаться факты, события и персоналии из истории Древнего мира, ещё не известные современной науке.

6. Ряд современных исследователей (М.Б. Пиотровский) пишут о том, что в районах Южной Аравии в древности сложилась особая монотеистическая религиозная система – рахманизм (от Рахман – одного из имен Аллаха, то есть Милостивый). Этот термин встречается в надписях IV–VI в. н.э. Так называли своего единого Бога ханифы внутренней Аравии, не относившие себя ни к христианам, ни к иудеям, отвергавшие идолопоклонство, соблюдавшие ритуальную чистоту и выражавшие божественное вдохновение. В этой связи в VIII–IX в. н.э. слово «ханиф» часто употреблялось как синоним мусульманина, а ислам назывался ханифитской религией [6, с. 103, 198, 201, 273]. Однако, данные исследователи считали эту форму монотеизма неопределенной, не понимали источники ее происхождения и сущность, а также причины появления движения ханифов. С нашей точки зрения, ханифы – это сторонники древней религии Атона, господствовавшей в Сабейском государстве на протяжении веков. Однако, после захвата этого государства в V в. н.э. химьяритами (близкими к иудаизму и преследовавшими инакомыслящих) пассионарная часть этих людей

Федяев А.П., Валеев Р.М., Федяева Р.Х. Неизвестные страницы истории государства...

переселилась в северные регионы Аравии и выступила проповедниками монотеизма, т.е. стала ханифами. Следовательно, на процесс возникновения ислама повлияли не только внешние факторы (иудаизм и христианство), но и внутренние тенденции культурного развития южноаравийских племён.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. Изд. 4. Гл. Ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. 1987. 1600 с.
2. *Церен Э.* Библейские холмы // Пер. с нем. Н.В. Шафранской; прим. Д.П. Каллистова. Спб.: Литера. 2002. 512 с.
3. *Порохова И.В.* Коран: перевод смыслов и комментарии. Аль-Фуркан, Дамаск, 1419 г. по Хиджра. 797 с.
4. *Пиотровский М.Б.* Йеменитский халиф на 40 дней // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л.: АН СССР, 1969. С. 61–63.
5. *Пиотровский М.* Арабские племена в предании о йеменском царе Ас-Аде Аль-Камиле // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, 1972. С. 108–111.
6. Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.
7. *Федяев А.П.* Исход: метатеоретический анализ // Вестник КазГуки, № 4, 2012, с. 39–44.
8. *Piotrowsky Mikhail B.* Late ancient and early medieval Yemen: settlement traditions and innovations // The Byzantine and Islamic Near East. II. G.R.D. King and Averil Cameron. New jersey. 1994. P. 213–220.
9. *Пиотровский М.Б.* Новая хроника из расулидского Йемена (репензия) // Палестинский сборник. Вып. 27 (90). История и филология. М.: АН СССР, 1970. С. 140–143.
10. *Перепелкин Ю.Я.* Переворот Амен-Хотпа IV. ч. 2. М.: Наука, 1984. 272 с.
11. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и великая степь. М.: Клышников, Комаров и К, 1992. 508 с.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-149-159>

UNKNOWN PAGES OF THE STATE OF SHEBA HISTORY IN THE CONTEXT OF MODERN AND BIBLICAL ARCHAEOLOGY

A. Fedyaev¹, R. Valeev², R. Fedyaeva³

¹Kazan State Institute of Culture

²Kazan (Volga) Federal University

³Kazan Research Technological University
Kazan, Russia

Abstract. *In the Sheba state, 2 thousand years before the emergence of Islam, there was a monotheistic doctrine unknown to science, whose supporters were called the first Arabian prophets (hanifas) and actually equated with Muslims. This conclusion was obtained using the modern methodology of cognition – fractal approach, hermeneutics methods, logic-semantic analysis, abdication, etc. The results of the study showed, that at the end of the 15th century BC the Egyptian religion of the Sun (Atonism) was perceived in the Sheba state, where King Yataamar ruled, and became the spiritual basis of this*

civilization. After the conflict with the state of Israel (10th century BC), the Queen of Sheba was forced to recognize the power of King Solomon and his religion. During the revival of this state in the VIII century BC, Atonism was again declared the official religion until the V century BC. This religious doctrine, which arose during the reign of Pharaoh Akhenaten (1436–1402 BC), did not disappear shortly after his death (according to modern Egyptologists), and today is represented in the beliefs of the Mandei community (southern Iraq) and their scripture by Jinze.

Keywords: Balkis, Solomon, Atonism, Mandei, Maarib, history of Islam.

For citation: Fedyaev A., Valeev R., Fedyaeva R. Unknown pages of the State of Sheba history in the context of modern and biblical archaeology. *Heritage and Modern Times*. 2021;4(2):149-159. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2021-4-2-149-159>

References

1. Sovetskij e`nciklopedicheskij slovar`. Izd. 4. Gl. Red. A.M. Proxorov. M.: Sovetskaya e`nciklopediya. 1987. 1600 s.
2. Ceren E`. Biblejskie xolmy` // Per. s nem. N.V. Shafranskoj; prim. D.P. Kallistova. Spb.: Litera. 2002. 512 s.
3. Poroxova I.V. Koran: perevod smy` slov i kommentarii. Al`-Furkan, Damask, 1419 g. po Xidzhra. 797 s.
4. Piotrovskij M.B. Jeminitiskij xalif na 40 dnej // Pis`menny`e pamyatniki i problemy` istorii kul`tury` narodov Vostoka. L.: AN SSSR, 1969. S. 61–63.
5. Piotrovskij M. Arabskie plemena v predanii o jemenskom czare AS-ADE AL`-KAMIJE // Pis`menny`e pamyatniki i problemy` istorii kul`tury` narodov Vostoka. M.: Nauka, 1972. S. 108–111.
6. Islam: e`nciklopedicheskij slovar`. M.: Nauka, 1991. 315 s.
7. Fedyaev A.P. Isxod: metateoreticheskij analiz // Vestnik KazGuki, № 4, 2012, s. 39–44.
8. Piotrovskij Mikhail B. Late ancient and early medieval Yemen: settlement traditions and innovations // The Byzantine and Islamic Near East. II. G.R.D. King and Averil Cameron. New jersey. 1994. P. 213–220.
9. Piotrovskij M.B. Novaya xronika iz rasulidskogo Jemena (recenziya) // Palestinskij sbornik. Vy`p. 27 (90). Istoriya i filologiya. M.: AN SSSR, 1970. S. 140–143.
10. Perepelkin Yu.Ya. Perevorot Amen-Xotpa IV. ch. 2. M.: Nauka, 1984. 272 s.
11. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus` i velikaya step`. M.: Kly`shnikov, Komarov i K, 1992. 508 s.

Сведения об авторах

Федяев Александр Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Казанского Государственного института культуры, г. Казань, Россия.
Email: fedyaeva.rimma@mail.ru

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института международных отношений, зав. кафедрой всемирного культурного наследия КФУ, г. Казань, Россия.
Email: valeev_rm@inbox.ru

Authors of the publication

Alexander Fedyaev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies of the Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.
Email: fedyaeva.rimma@mail.ru

Rafael Valeev, Doctor of History, Professor, Head of the Department of World Cultural Heritage of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia.
Email: valeev_rm@inbox.ru

Федяев А.П., Валеев Р.М., Федяева Р.Х. Известные страницы истории государства...

Федяева Римма Хабиповна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского научно-исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия.
Email: fedyayeva.64@mail.ru

Rimma Fedyaeva, Ph. D. in Social Sciences, associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology of Kazan Research Technological University.
Email: fedyayeva.64@mail.ru

Дата поступления 05.05.2021